

КЛАССИКА

Аугустинавичюте А.

ХАРАКТЕРИСТИКА ЭТИКО-СЕНСОРНОГО ИНТРОТИМА

Дано подробное описание типа этико-сенсорного интротима с использованием модели А.

Ключевые слова: тип информационного метаболизма, модель А, соционика, ЭГО, СуперЭГО, ИД, СуперИД.

(Окончание. Начало в № 4/2000)

Расторжение брака

Клайды, как правило, против развода, ухудшающего социальный статус партнёров, особенно — детей. Но от людей этого типа, кто сам был в трудном браке, хотя на его расторжение и не решился, приходилось слышать и такое: «Я за развод, если человеку плохо. Развод очищает. Не мучайся, а разводишься. Это — интересно, это — новая жизнь. Это возврат самостоятельности».

То, как они смотрят на развод, когда он способствует социальному продвижению, лучше всего можно проследить по трилогии Драйзера «Финансист», «Титан», «Стоик». В ней каждая социально-экономическая ступень жизни главного героя соответствует его связи с другой женщиной. У читателя не остаётся ни малейшего сомнения в том, что основное условие дальнейшего социального продвижения «постоянно растущего» благородного главного героя — смена партнёрши, что без этого его дальнейшее продвижение невозможно. Для *этико-сенсорного интротима* так, наверное, и есть. Как, наверное, и для большинства этических типов ИМ. Они почему-то стоят столько, сколько стоит их партнёр, независимо от их личных качеств. Поэтому росту логического типа отсталый партнёр не мешает, а росту этического — мешает. Возможно, это всё то же неверие в свою ценность, о которой мы говорили раньше. Потому *Клайд* в своих глазах, даже если это великий финансист Каупервуд, стоит столько, сколько стоит его партнёр. Пока для нас это тем более загадочно, что среди людей каждый *этический* тип чувствует себя лучше, чем *логический*. Дело, наверное, в том, что они не умеют оценивать свой труд, не видят его значимости. Точно так же, как *логический* не видит значимости своих чувств и эмоций, *интуитивный* — тела, *сенсорный* — стратегических способностей.

Ид (2/3+2/4)

Самоподчинение, сопереживание

Свои эмоции *Клайд* подчиняет эмоциям других. Его настроение соответствует настроению окружающих. Среди весёлых он весел, среди злых — зол. Как одно, так и другое мобилизует его активность. Не переносит эмоциональной неопределённости, уныния. Это его демобилизует, подавляет, делает вялым и пассивным. Находясь в компании, подстраивается к тем, кто весел, шутит, смеётся.

Если другой человек в плохом настроении, *Клайд* старается выяснить, что случилось, помогает отвлечься от грустных мыслей, утешает, приговаривая, что другим бывает и хуже, предлагает куда-то сходить, съездить, не думать о случившемся, — в общем, старается отвлечь. Людей, которых отвлечь нельзя, которые «любуются» своим горем, в своём окружении не терпит. Считает, что положительная личность свои личные переживания держит при себе, не вваливает на плечи других. Сострадать, сочувствовать горю других, он не умеет, а не сопереживать не может. Поэтому ему и кажется, что человек, «демонстрирующий» своё личное горе, свою боль другим, — эгоист, который со спокойной совестью портит жизнь окружающим. Угрюмый человек — почти враг, который сознательно или бессознательно портит настроение другим и выбивает их из колеи активной жизни. *Клайд* не волен решать входить или не входить

в настроение другого. Если сопереживания подавленности не удалось избежать или хотя бы быстро её развеять, парализуется активность, возникает беспокойство. Близкому говорят: скажи мне, что произошло, и я попытаюсь тебе помочь, но только не демонстрируй свою скорбь.

Без подчинения своих эмоций эмоциям других у *Клайда* нет эмоциональной возбуждённости, необходимой для систематической уверенности в рабочей активности. То, как он относится к эстетизации пространства, программируется эмоциями других людей. Чем этих эмоций, и притом положительных, больше, тем успешнее деятельность индивидуума в этом направлении. Притом эта эстетизация не превращается в демонстрируемую самоцель. Поэтому дуализированный *Клайд* не только менее желчен, но и в меньшей степени привлекает внимание посторонних обострением проявления этих своих талантов.

Порядок

Для *Клайда* один из элементов эстетизации пространства — идеальный порядок. Не терпит любого, даже самого малого беспорядка — пыли, раскиданных вещей и т. п. Если такой индивидуум даже серьезно болен, то лежать в неубранной комнате — это болезнь «в квадрате». Поэтому лечь в постель, пока кругом беспорядок, не может. Старость страшна не тем, что некому будет подать стакан воды, а тем, что некому будет убрать комнату.

Гнев и слезы

Клайд часто плачет не тогда, когда происходит что-то плохое, а когда он сталкивается с чем-то хорошим: увидит необычную красоту, например здание Дрезденской галереи, или услышит, что кому-нибудь посчастливилось найти настоящую любовь. Или в тех случаях, когда кто-то ему самому посочувствует, постарается помочь. Так и в кино, и в театре. Слезы текут от умиления, от сопереживания хорошему, а не плохому. Например, если услышит, что мать потеряла ребенка — не заплачет. А вот если нашла — обязательно заплачет.

Клайд позволяет себе гневаться и проявляет свой гнев в присутствии близких и любимых людей. Если *Клайд* кого-то ненавидит, он никогда ему не покажет своего гнева, потому что посторонним нельзя показывать свои трудности. Это было бы самоунижением. При общении с неприятным человеком *Клайд* внешне исключительно вежлив, демонстрирует хорошее отношение, в общем, полностью прикрывается искусственной вежливостью и изо всех сил демонстрирует, как ему хорошо. Нельзя показывать свои трудности, — враг над ними будет потешаться. «Я не могу проявлять в отношении его низкую культуру, демонстрировать невежливость. Я и мои эмоции должны быть выше его», — говорят люди этого типа. «Чем больший недруг ко мне приходит, тем больший у меня должен быть порядок. Я при этом не натуральна. Стараюсь похвастаться, показаться в лучшем виде. Только другу могу сказать, каково положение дел на самом деле. Враг должен завидовать, должен думать, что у меня всё идёт прекрасно и хорошо. Только хороший друг может меня видеть растрепанной и недостаточно подтянутой», — рассказала нам одна женщина этого типа.

Примечание: Итак, в этой диаде перед недругом есть желание немного прихвастнуть. В диаде Дюма — Дон Кихот, кажется, наоборот. Перед недругом там чаще всего приbedняются, чтобы не вызвать опасной зависти, не возбудить агрессивности. Свой доход Дюма склонен скрывать, а прибыль называть убытками. В то же время Дюма очень часто скрывает своё плохое самочувствие и, вместо того, чтобы в нём признаться, склонен жаловаться на свою занятость, отсутствие времени и т. п. Несомненно, это связано с реализацией блока ЭГО, в котором индивидуум отлично разбирается и сам, и ему не нужно ни чьих советов. Каждый человек о чём-то ноет, жалуется лишь тогда, когда ему необходима какая-то ответная информация, когда он сам не разбирается в ситуации, не способен ею овладеть. Склонность Дюма приbedняться в материальном отношении определяется спецификой его блока ИД, которое подстраивается под материальные интересы других людей, приспособливается к ним.

Внутренняя жизнь индивида. СуперЭГО и СуперИД

Внутренние проблемы, сомнения и переживания *этико-сенсорного интропима* □● (ЭСИ) относятся к контактам индивида с окружающей объективностью. Для этого типа такой объективностью являются чувства логичности и алогичности, которые акцептный элемент СуперЭГО приносит об отношениях между объектами внешнего мира, и информация о логичности его собственных поступков, которой индивид обеспечивается через акцептный элемент блока СуперИД.

Блок СуперЭГО (1/1+1/2)

Поиск социальной оценки

Какими же социально ценными качествами старается запастись *Клайд*? Из-за отсутствия чего или при наличии каких ошибок его мучают совесть и переживания?

Акцептный элемент блока СуперЭГО приносит информацию в виде чувств логичности-алогичности, которые индивид испытывает, наблюдая за отношениями объективного мира. Как и информацию о тех же чувствах других людей, взятую из рассказов и описаний, или наблюдаемую по непосредственным реакциям. С помощью чувств других людей в какой-то мере корректируются собственные чувства логичности-алогичности, которые являются составной частью чувства логики своей социальной группы, понимание ценности своего чувства логики своей социальной группы, — понимание ценности своего чувства логики основа при проявлении своих потенциальных способностей.

Возникшие чувства логичности-алогичности приводят индивида к суждению о том, сколько своих потенциальных возможностей следует проявить как реакцию на эти чувства. Задача состоит в том, чтобы количество и качество проявляемой потенциальной энергии соответствовало бы ожиданиям окружающих. Это соответствие измеряется отсутствием удивления, даже как бы отсутствием какого бы то ни было внимания. Как отрицательные, так и положительные реакции окружающих на проявление его потенциальной силы, потенциальных способностей караются угрызениями совести за свою нескромность. Вообще, его грызёт совесть, за слишком нескромную или недостаточную реализацию потенциальных возможностей. Когда всё — «как надо», никто их проявления не замечает. Замечает, когда способности и возможности проявляются хоть немного больше или меньше ожидаемого и выделяются из общего русла самореализации людей. Поэтому он, даже за комплиментами чувствует двусмысленность, особенно за комплиментами, сказанными при свидетелях. Хотя именно *Клайд*, как никто иной, старается раскрыть и реализовать эти свои потенциальные возможности, — это его проблема номер один. Но он не переносит, когда кто-то копается в его способностях, когда эти способности обсуждаются. Как психические, так и физические. Поэтому он не любит говорить о болезнях, особенно — своих.

Клайд и сам избегает оценки потенциальных способностей, потенциальных качеств других людей. Может говорить о логичности или алогичность человека. Например, «почему ты такой нелогичный?» И не хочет сделать ещё один шаг вперед и назвать его способным и неспособным, сильным или слабым. Самое большое могут повторить, что по этому поводу говорят другие — «про него говорят, что он способный». Это на уровне рассуждений и обмена полученной информацией, а не уровне оценки и высказывания своего собственного мнения.

Так как об ожиданиях окружающих в любом нетрадиционном обществе приходится лишь гадать и, тем более, что ожидания этих окружающих очень противоречивы, *Клайд* в проявлении своих возможностей и способностей исключительно осторожен. Ко всем своим способностям очень критичен, не любит их демонстрировать, афишировать, боится прослыть нескромным. Его собственное мнение о своих потенциальных возможностях очень изменчиво и непостоянно. Можно сказать, что оно зависимо от каждого дуновения ветра. И от того, с какими людьми он сталкивается, и от того, какие свои потенциальные возможности они ему противопоставляют. То он себе кажется сильным и умным, то совершенным неудачником. Одно и то же кажется то логичным, то алогичным. Чем окружение более стабильно, тем с меньшими неожиданностями

при этом он сталкивается и тем меньше сомневается в своём собственном чувстве логики. Тем стабильнее его самомнение, то есть тем более сильным, способным и умным, в общем — удачным — такой человек себя чувствует. Это и есть, по-видимому, основное звено устойчивости его психике.

Если в этических отношениях блок ЭГО, его интересы ограничены определённой группой людей, то в логических блок СуперЭГО его интересуется буквально всё. Всё, что попадает в кругозор. Чем этот кругозор шире, чем больше шкала логических чувств, то есть больше логических отношений ему знакомо, тем индивид более спокоен и уверен в себе. Чем шире шкала его логических чувств, тем большим хранилищем социально ценной информации он является. И тем легче вписывается в социум проявлением своих потенциальных способностей. Из-за всеобщности своего чувства логики *Клайд* не может за что-то переплатить и пяти копеек не потому, что он скуп, а потому, что это *алогично*. «Я могу дать и рубль, — говорит он, — но должен знать, за что».

Обмен информацией

Клайд собирает информацию обо всём, что «кормит» его чувство логики. Любит слушать, читать и делится известным осторожно, рассуждая о потенциальных возможностях разных объектов и людей, и потому может прослыть философом. Но не любит, если его так называют, потому что это обязывает к чему-то непонятному, требует полной ответственности за свои слова. Возможно, требует даже научного их обоснования. А принимать эту ответственность он не хочет. А если уж его назвали философом, то это как бы обязывает, требует от него соответствия этому имени. Ему также не нравится, когда говорят: «Ты, умный человек, посоветуй мне». И он сразу же начинает думать не о том, что посоветовать, а как «открутиться» от необходимости дать такой совет.

Цитируем письмо одного *Клайда*: «Не хочу быть за что-то ответственным. Очень неприятно делать то, что приказывают. Даже то, что обычно приятно делать, в тех случаях, когда *повелевают*, делать становится больше, чем неприятно. Люблю делать сюрпризы, пусть они требуют даже и очень много усилий. Могу делать дорогие подарки, даже слишком дорогие. Но если меня просят дать или одолжить, от неприятности съезживаюсь. Прежде всего, ищу возможности вывернуться от такой чужой воли, а когда это удаётся, могу сам спокойно дать. *Сам*».¹

Хотя *Клайд* и склонен к философии, философствует лишь с близкими людьми, которым можно доверять и которым этой философией можно помочь. То есть информацией о логических отношениях и том, что слышал от других, о потенциальных возможностях объектов, обеспечивает лишь тех людей, которым доверяет, которым хочет помочь.

Нередко *Клайда* характеризует склонность к философской литературе, которая объясняет глубинную структуру познаваемого им объективного мира, даёт возможность познания глубинной сути вещей. Такие вещи он с удовольствием рассказывает и объясняет другим, одно произведение сравнивает с другим. Часто отмечается интерес к медицине, как науке, объясняющей, что происходит в теле.

С большим удовольствием он философствует и рассуждает о правильном и неправильном, логичном и нелогичном, о скрытых от человеческих глаз внутренних свойствах объектов. В повседневной жизни это самые настоящие философы, творческий интеллект которых (блок ЭГО), реализуется при манипуляциях конкретными человеческими отношениями. Но так как ЭГО обуславливается решением проблем, которые рождаются на СуперЭГО, то творческий интеллект *Клайда* направлен на решение проблем, связанных с улучшением использования потенциальных способностей человека и неодушевленных предметов. Он ведь постоянно огорчается из-за неиспользованных возможностей объективного мира, как и его собственных способностей. Но перейти от слов к делу не спешит, прикидывает, сомневается, ожидает

---

¹ Эти мысли относятся к реализации всех блоков индивида.

поддержки и поощрения со стороны. Это может удивить, потому что он обычно любит критиковать и оценивать поступки, субъективную мотивацию и нерешительность других.

В большой мере именно к реализации этого блока относится следующее письмо *Клайда*, в котором говорится о неспособности выбрать нужные ему отношения между объектами — 1/1. Говорить оно и о потребности этого типа ИМ подчиняться эмоциям других людей — 2/3 в вопросах организации пространства — 2/4. «Меня очень утомляет, когда приходится что-то выбирать — тему, по которой следует писать, способ каким его её разворачивать: придумать, как рассаживать деревья, цветы и т. п. Потому что перед глазами всегда несколько способов решений одного и того же вопроса. Сразу вижу, как это будет выглядеть, если посажу одни цветы, другие, третьи и т. п. А что выбрать? Когда же приходится приспосабливаться к тому, что уже есть, к какой-то основе, это мне и приятно и легко получается. Например, пусть дадут мне участок земли и несколько саженцев — дерево, кусты. Я долго буду мучиться, пока их посажу. Потому что и здесь они неплохо, и здесь хорошо. А также — там и там. А как лучше всего? Найду, но это большое мучение. А если, например, дерево уже будет посажено, а мне придётся сажать лишь кусты, это — совершенно другое. Здесь с меня снимается как бы какая-то ответственность, если эти кусты теперь и не будут посажены самым идеальным способом. Я не виновата, я приспосабливала их к тому, что было. Но это лишь творческая ответственность. А ответственности за жизнь человека, за его самочувствие я не страшусь. На работе часто сама беру ответственность за организацию каких-то мероприятий или когда нужно что-то выхлопотать, постоять за интересы сотрудников. Тогда по своей инициативе сделаю то, что другим не по силам». В конце письма раскрывается и то, что интроитим, как нам уже известно, избегает сознательной ответственности за активность по телотактам, но чувствует её по полетактам, то есть за разные чувства людей.

В настоящее время у меня полная уверенность (□) в том, что каждый тип ИМ чувствует ответственность по своим акцентным тактам и исполняет обязанности, долг по продуктивным элементам ИМ. Поэтому *Клайд* чувствует себя ответственным за логические 1/1 и этические 1/3 отношения между людьми. А вот что касается, например, красоты, считает, что быть красивым, как и волевым 1/4, — долг человека. Реализовать свои способности и быть скромным при этом 1/2 — тоже долг. То же правило на втором кольце.

Здоровье

Из-за особого интереса ко всем отношениям, по которым можно судить о внутренних структурах, большое внимание уделяют и логичности или алогичности сигналов получаемых из своего собственного тела. Отсюда догадки и домыслы о том, что это могло бы значить, о каких внутренних структурах и их изменениях это говорит. Это пробуждает интерес к собственному здоровью и ипохондрическим склонностям, отмечаемым психиатрами. Так, Дон Кихоту при 1/2 □ постоянно кажется, что его никто не любит, так *Клайду* при 1/2 △ может казаться, что его организм, его структура с дефектами. Хотя основной причиной «ипохондричности» этого типа, по-моему, следует считать незащищённый СуперИД.

За всё, за что берутся, если им кажется, что этого от них ожидает окружение, берутся, не рассчитывая сил, и без страховки дуала могут надорваться физически. Очень часто причиной некоторых их заболеваний бывает именно этот надрыв. По той же причине, хотя они и как бы охотно лечатся, вести себя не умеют, с одной стороны, выполняют все советы врачей, а с другой — постоянно физически надрываются.

Конфликт

Клайд своими потенциальными способностями не хвастается и не переносит, когда это делают другие: прежде всего, те, у которых ▲ первый элемент ЭГО, т. е. *интуитивно-логические* и *интуитивно-этические экстратимы*. А вот демонстративное раскрытие своих способностей дуалом — *логико-интуитивным экстратимом* — является тем бальзамом, который избавляет их душу от неуверенности, терзаний и угрызений совести. В чём разница? Почему одни

демонстрацией шокируют, а другие приносят покой? Потому что блок ИД *логико-интуитивного экстратима* демонстрирует лишь свои собственные способности, и притом — прислушиваясь к логике окружающих; тогда как для *интуитивно-логического* и *интуитивно-этического экстратимов* средством демонстрации своих потенциальных способностей является раскрытие потенциальных возможностей других. Поэтому первые *Клайду* не опасны и даже очень приемлемы, на них можно равняться. А остальные — опасны, постоянно проникают в сокровенный мир других людей, в их секреты и тайны.

Одежда

Клайд всегда застёгнут на все пуговицы, то есть как бы полностью мобилизован. Это то, что можно показывать людям. Любая неопрятность в одежде — это неполная мобилизация и потому является демонстрацией своих потенциальных, а не кинетических возможностей. Поэтому *Клайд* этого боится и избегает. Не переносит, чтобы кто-то мог его увидеть в полураздетом виде. Может возненавидеть лютой ненавистью каждого, кто его увидел одевающимся.

Примечание: По-видимому, по этой же причине *интуитивные экстратимы* всегда ходят нараспашку, иначе им неуютно, боятся, что перестарались и будут выглядеть смешно. Застегиваются лишь при объективной необходимости, то есть когда холодно. Видит ли кто-то их недостаточно одетыми или нет — не обращают внимания. Если и стесняются чего-то, то недостаточно эстетического белья.

Сексуальность

Клайд соблюдает социальные нормы сексуального поведения, по-видимому потому, что сексуальность является раскрытием не внешних, а внутренних потенциальных свойств человека. Поэтому при распространении определённых сексуальных свобод, новые нормы сексуального поведения до них, по-моему, доходят позже, чем до других сенсорики.

Одна женщина на наш вопрос, почему никогда не изменяла своему мужу, несмотря на исключительный успех среди мужчин и плохие отношения с мужем, ответила так: «Верность мужу? Нет — это не то. Я не делала этого не из-за него, а из-за себя. Не могу жить, зная, что кто-то меня *«имел»*. Меня. По улице идёт мужчина, который *«имел меня»*. Мой идеал — женщина холодная, как статуя. Кому-то принадлежать, — это упасть в собственных глазах. Со скамьи средней школы восхищаюсь Лукрецией Борджиа, которая своих любовников топила в реке, выпуская их ночью через балкон, чтобы их, которые её *«имели»*, не оставалось бы... На моё неприкасаемое, внутреннее Я никто ни имеет права. Вообще, я очень несчастна, если в минуту откровенности пожалуюсь кому-то своим интимным, внутренним. Даже — здоровьем. А если бы я позволила себе сексуальный проступок, после этого, наверное, так возненавидела бы себя, что деградировала бы морально. Возможно, начала бы пить и «пускаться со всеми», чтобы тем, которым я слишком раскрылась, доказать — а всё равно не всё знаете. Я ещё хуже, чем вы думали до сих пор... Одним словом, мне необходим мой индивидуальный секретный мир, к которому никто не прикасается».

Большинство читателей «Американской трагедии» видят трагедию *Клайда* лишь в том, что раскрытие прежней личной жизни является гибелью социальной карьеры и потерей более любимой девушки. *Тождики* думают по-другому: оказывается, самое страшное в его положении — неизбежность раскрытия секретов интимной жизни.

Примечание: Стыдливость *Клайда*, его переживания по поводу того, что кто-то даже родной отец или мать увидели его голым или полураздетым, его нетерпимость к супругу или ребенку, которые прошли по квартире в нижнем белье, наверное, объясняется не столько местом телотакта ▲, сколько местом полетакта □. Это просто психологический страх показать собственную кожу или увидеть кожу другого человека. Точнее — те её участки, которые принято скрывать и которые видеть для него непривычно, демонстрация которых

из-за своей непонятности, *алогичности* раздражающе действует на такт 1/1 ИМ. Как известно такт 1/1 всегда раздражается при восприятии непонятного.

Почему для *Клайда* это поверхность тела? То есть, почему одним из таких раздражителей поверхность тела? Потому что в роли такта 1/1 у него выступает полетакт □, который связан с меридианом легких² и меридианом толстой кишки. Всё, что связано с функцией *ценных* меридианов, если только отклоняется от общепринятого, привычного, понятного, — раздражает. Например, если человек нечаянно чихнул³ или испортил воздух,⁴ это настолько раздражает □● (ЭСИ), что без извинения виновника данного события ему трудно прийти в себя, успокоиться. Потому он и требует извинений, доказывающих, что это произошло случайно. Это закон данной квадры, квадры γ. В других квадрах к этому относятся по-другому. Например, с точки зрения ▲□ (ИЛЭ), человек, который чихнул или испортил воздух, нечаянно привлёк к себе внимание. Если он к этому ещё будет и извиняться... этого внимания потребует ещё больше. Кроме того, виновник происшествия очутился в более смешном и более глупом положении, чем окружающие, поэтому вежливость требует такого просто не замечать. Скорее уж невежливым, требующим лишнего внимания кажется тот, кто чихнул и после этого ещё и извиняется, как и тот, кто таких извинений требует.

СуперИД (2/1 + 2/2)

Подчинённость опеке других

В своих действиях и поступках *Клайд* как бы сливается с действиями и поступками других. Он чувствует обязанность делать не только то, что делают другие, но и — пока его не остановят — действовать за других. Если не появляется тот, кто ограничивает их активность и корректирует её с точки зрения будущего. Если рядом нет всегда спокойного за будущее дуала или активатора, *Клайд* беспокоен: то старается сделать всё возможное, то в физическом изнеможении опускает руки. По-настоящему это рвение может остановить только болезнь. Парадоксальная ситуация, когда *Клайд* начинает лечиться: организм хромает, потому что перегружен, а он ищет болезнь ради возможности больше трудиться.

Дуал его активность корректирует поправками, указывающими на бессмысленность некоторых поступков. Часто это звучит как высмеивание, которое, однако, совсем не обижает, а лишь придаёт больше весу получаемой информации. Весёлое издевательство партнёра над бесполезностью некоторых его действий и поступков воспринимается как дружеская забота о благополучии и экономии сил. *Клайд* чувствует, что он сам в этом беспомощен, не разбирается.

Чем бы ни занимались «*Клайды*», не любят работу, которую нельзя быстро закончить. Работают быстро, точно, не могут успокоиться, пока не закончили и не порадовались результатами своего труда. Поэтому склонны к таким работам, которые приводят к осязаемым, видимым результатам, тому, чем можно любоваться. Предпочитают дело, которое можно закончить в один присест, дело, которое можно хотя бы разбить на отдельные составные части, каждой из которых уже можно любоваться.

Клайд как настоящий тактик не только не умеет ждать, он боится ожидания. Допустим, если знает, что куплены билеты и через неделю придётся идти в театр, нервничает, чувствует себя связанным и несвободным. Интересно, что его дуал не имеет привычки сообщать о таких происшествиях заранее и билеты из кармана вынимает лишь в назначенный срок. Наверняка из желания сделать приятную неожиданность, а может и из-за того, что до последнего часа не знает, как уложатся его собственные планы.

Психическое самочувствие *Клайда* определяется тем, как ему удаётся реализовать своё время. «Я не опаздывала только на уроки. На всё прочее — всегда опаздывала, потому что

---

² Управляет легкими, обонянием и кожей.

³ Нос, меридиан легких.

⁴ Меридиан толстой кишки.

оставляла слишком мало времени. Мне просто трудно уйти из дома — ведь там всегда есть что делать».

Клайд очень боится быть обманутым во времени. Например, если он мог что-то сделать сам, но понадеялся на обещанную помощь, подождал и из-за этого не успел, это его очень удручает.

Своего труда и того, к чему он приводит, ценить совершенно не умеет. Его любит тот, кто ему в этом помогает, кто его хвалит за то, что он всегда и всё успевает, что для него, не в пример другим, нет недоступного, что за всё, за что он ни возьмётся, — выполнит. И именно из-за такой своей ценности нужно себя беречь. Дуала он удивляет своей трудоспособностью, терпеливостью, умением. И это удивление — основное условие для того, чтобы своими усилиями *Клайд* не доводил себя до изнеможения и болезни.

Высшая похвала для *Клайда*, когда ему говорят, что он всегда всё успевает, что он что-то сделал в самое время, не жалея собственного времени, помог другим, жертвуя своим временем, если удивляются тем, как это он *всегда* знает, что надо. Лишь при этом появляется уверенность, что всё хорошо, всё — как и надо. Иначе живёт с чувством постоянного опаздывания. «Если уж я нормальный *Клайд*, то *Клайд* всюду опаздывает. И, например, в поезд успевает лишь потому, что ничего нет непосильного, и он бежит, задыхаясь. А так — всегда опаздывает. Если куда-то прихожу слишком рано — радуюсь, это как праздник: «Какое счастье! Успел». Не представляю себе работу учителя, ведь там нельзя опаздывать».

Примечание: Интересно, что ☐● (ЭСИ) живёт с постоянным чувством, что постоянно опаздывает, а другим, чаще всего, кажется пунктуальным.

Геройство

Клайд постоянно надеется на что-то необыкновенное, потрясающее, допустим, на стихийное бедствие, в условиях которого мог бы продемонстрировать свою смелость и находчивость, свою энергичность.

Склонен к героизму, самоотречению и к разным добрым делам, особенно тогда, когда это на людях, если есть кому похвалить за проявление всех этих достоинств, если это не проходит незамеченным. Потому что СуперИД себя спокойно реализует лишь в условиях, когда кто-то замечает, что он делает, и потому охраняет его от физического переутомления, то есть, когда есть страховка со стороны. Можно сказать, что свидетели его одухотворяют. Если их нет — и похвал нет, тогда *Клайд* просто неуверен, что сделанное им чего-то стоит, что оно социально значимо, что он сам представляет социальную ценность.

Клайд отлично справляется с ролью поставщика, «толкача». При условии, что за успехи эмоционально хвалят: «Всё это только он получает!», «Это достать мог только он и никто другой!», «На это только у него хватает смелости!» Это эмоционально подзадоривает, и отказаться от такой платы *этико-сенсорный интрогим* не в силах, хотя своих материальных интересов он при этом, как и каждый сенсорик, тоже не забывает.

Антисовесть

В своих мыслях *Клайд* постоянно упрекает других за их поступки. Даже за собственные поступки, которых окружающие своевременно не прокоррегировали и те оказались пустой тратой времени и сил. Чувствует потребность вознаградить людей за все хорошие и плохие поступки. Если кто-то сделал добро, всеми силами старается отплатить тем же. Но при этом хочет быть уверен, что «не переплачивает», то есть что по простоте своей не стал жертвой эксплуатации. Всё время идёт подсчет: я ему то и то, а он мне то и то. Если сходится — порядок. Если кто-то сделал зло — тоже необходимо отплатить, иначе загрызет совесть. Поэтому его можно считать мстительным, хотя он далеко не все свои мечты о расплате решает реализовать.

У людей типа *Клайда* очень часты конфликты с матерью и отцом, если те не дуалы и не тождики, которые не забываются всю жизнь. Одна женщина «*Клайд*» написала нам: «Я и теперь ещё чувствую, как, будучи ребенком, однажды легко вздохнула, даже рассмеялась

и обрадовалась, когда поняла, что когда вырасту, смогу отомстить матери за всё, в основном физические оскорбления и унижения. Это было и мечтой о мести и моей прелестной тайной». Всё это она «выполнила», когда уже в пожилом возрасте, после того, когда перестала бояться, объяснила матери, какой плохой матерью та была.

Клайд не может простить человеку, который когда-то стал его врагом по ошибке, потому что поверил не себе, а кому-то другому. Или поверил со страха перед кем-то другим. Короче — предал. Например, по принятой в какое-то время шкале ценностей *Клайда* официально включают в группу социально опасных людей, называемых врагами народа. Кто-то из друзей под давлением страха быть недостаточно чистым положительное чувство к *Клайду* меняет на отрицательное со всеми вытекающими из этого последствиями. Времена меняются, и бывший друг-враг приходит с повинной. *Клайд* его не видит, не слышит и никогда не простит.

Примечание: Блок СуперИД в трудных психологических ситуациях является как бы последней инстанцией, с помощью которой человек и объясняет свою ситуацию и ищет из неё выхода. *Клайд* свои проблемы старается решить работой. *Дон Кихот* — улучшая самочувствие. *Гамлет* — в борьбе за уважение к его потребностям. Приведём аутентичный случай из жизни трудной семьи, с таким составом: отец, кормилец семьи, — *Дон Кихот*, жена — *Гамлет*, её мать — *Габен*, старшая семилетняя дочь — *Дон Кихот* и младшая пятилетняя — *Клайд*.

В особо плохой ситуации находится мать *Гамлет*: муж и одна дочь заказчики, собственная мать конфликтёр. В этой трудной психологической ситуации, и тем более без активного общения на стороне (не работала) в семье она буквально задыхалась. Поиск психологического равновесия мог идти через претензии к детям и устраиваемые им воспитательные скандалы. Когда младшей дочери «*Клайду*» было пять лет, она уже поняла, что не знает, что именно **делать**, как **действовать**, чтобы угодить матери и считаться «хорошим» ребёнком. Она так и спросила старшую сестру, «что делать, чтобы быть хорошей?» Однако старшей этот вопрос был непонятен, так как согласно её СуперИД выпад матери — следствие плохого настроения. В то же время сама мать была уверена, что это — борьба за уважение, за признание в семье.

В связи с тем, что СуперИД действует лишь в паре с СуперЭГО, все моменты имеют и другую сторону. Скандалы, поднимаемые *Гамлетом*, совершенно не скандалы, а лишь рассуждения о том, что следовало бы сделать, чтобы своими поступками наконец-то соответствовать тому, чего от неё ожидает семья. Но вопроса, который звучал, как основная тема всех скандалов: «Что мне делать и вообще — быть или не быть?» — в этой семье никто не слышал и не мог дать на него ответа. Они видели, что матери плохо, но этого вопроса не слышали. На это нужен был Шукшин.

Приложение

К характеристике прилагаю⁵ описание Ейгярдаса Гуджинскаса — ▲□ (ИЛЭ).

У *этико-сенсорного интроверта* □● (ЭСИ) восприятие структуры и потенциальной энергии объекта превращается в восприятие внешности, формы и кинетической энергии субъекта. При этом понимают, что возможности и значимость некоторых объектов можно изменить, изменяя их внешность или меняя субъекты, которые эти объекты использует. Такие индивиды исключительно чутки к своей способности устанавливать конкретные возможности использования разных объектов. Не любят, когда вещи применяют не по назначению, избегают нешаблонных, то есть непроверенных решений разных ситуаций, хотя и любят критиковать и оценивать поступки других людей, их субъективную мотивацию и требовательны к себе, однако перейти от слов к поступкам не спешат, боясь, что из-за недостатка субъективных отношений не остались неиспользованными возможности субъективного мира. Никогда не уверены, в том, что уже всё сделали, чтобы продемонстрировать свои принципы по поводу субъективных отношений.

---

⁵ Перевод мой.

На элементе □ постоянно скапливается информация о субъективных отношениях, которые мешают использованию объективного мира. □● (ЭСИ), менее чем □▲ (ЭИИ), склонен углубляться в то, что скрывается за человеческими отношениями, больше заботится о «внешней» стороне этих отношений.

Этико-сенсорный интроверт очень озабочен тем, как ему удастся реализовать своё время. Очень пунктуален. Если рядом есть человек, которому он доверяет и который говорит, что и в какое время делать, тогда работает очень энергично и хорошо себя чувствует. Если такого человека нет, то □● (ЭСИ) чувствует себя слабым, у него «испаряется» уверенность в собственных силах. На всех, кто заставляет других людей опаздывать, смотрит как на врагов. Может отдать все силы, все способности лишь тогда, когда свои поступки удаётся оптимально разложить во времени. Оценивать свой труд не способен. Его труд правильно оценивает тот, кто оценивает не его деятельность, а его усилия. По-настоящему его любит лишь тот, кто экономит его эмоции, кто его постоянно успокаивает, отвлекает. Он чувствует, что о нём заботятся, его опекают, когда ему говорят, что он вовремя, жертвуя своим временем, помог людям, проявил много доброй воли и приложил много усилий. И не потому, что ему необходимы похвалы, а потому, что сам этого времени не чувствует и живёт с чувством постоянного опаздывания.

□● (ЭСИ) ищет форм для проявления великих идеалов человечества.

Примечание: В данной работе цитированы письма и мысли лишь не дуализированных □● (ЭСИ). Характеристика написана осенью 1982 г., пересмотрена автором в марте 1984 г.